

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

Стратегия создания устойчивых дендрологических коллекций

II

12 / 2017

Информационно-аналитический центр Совета ботанических садов России
при Ботаническом саде Петрозаводского государственного университета

HORTUS BOTANICUS

Международный электронный журнал ботанических садов

12.II / 2017

ISSN 1994-3849

Эл № ФС 77-33059 от 11.09.2008

Главный редактор

А. А. Прохоров

Редакционный совет

П. Вайс Джексон
А. С. Демидов
Т. С. Маммадов
В. Н. Решетников
Т. М. Черевченко

Редакционная коллегия

Г. С. Антипина
Е. М. Арнаутова
А. В. Бобров
Ю. К. Виноградова
Е. В. Голосова
Ю. Н. Карпун
В. Я. Кузеванов
Е. Ф. Марковская
Ю. В. Наумцев
Е. В. Спиридович
А. И. Шмаков

Редакция

К. А. Васильева
А. В. Еглачева
С. М. Кузьменкова
А. Г. Марахтанов

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Красноармейская, 31, каб. 12.

E-mail: hortbot@gmail.com

<http://hb.karelia.ru>

© 2001 - 2017 А. А. Прохоров

На обложке:

Юрий Николаевич Карпун - директор Субтропического ботанического сада Кубани,
д.б.н., профессор.

Разработка и техническая поддержка

Отдел объединенной редакции научных журналов ПетрГУ, РЦ НИТ ПетрГУ,
Ботанический сад ПетрГУ

Петрозаводск

2017

Ботанические сады: история и современность**Стратегия устойчивости дендрологических коллекций - разум и чувства****НАУМЦЕВ
Юрий Викторович***Тверской государственной университет,
naumtsev@mail.ru***Ключевые слова:**

ex situ, ботанические сады, дендрарии, дендрологические коллекции, устойчивость, сохранение биоразнообразия, национальные коллекции

Аннотация:

В статье оформлен авторский взгляд на проблему разработки стратегии устойчивости дендрологических коллекций в ботанических садах и дендрариях Российской Федерации. В статье использован нестандартный подход к раскрытию проблемы. Наряду с классическим научным подходом применен эмоционально-чувственный анализ проблемы. В заключении статьи сформулированы конкретные предложения по разработке основных положений стратегии устойчивости дендрологических коллекций ботанических садов и дендрариев Российской Федерации.

Получена: 27 февраля 2017 года

Подписана к печати: 29 июля 2017 года

*

***Удивительно, что мы видим деревья и больше не удивляемся им.
Ральф Уолдо Эмерсон***

Действительно, удивительно. Трудно не согласиться с этими словами американского поэта и философа. Особенно если знать, что эти слова он написал еще в 19 веке, более столетия назад! В природе для большинства людей деревья стали просто одной из деталей пейзажа, а для большинства городских жителей вообще превратились в неодушевленные предметы, некие «аксессуары» городских улиц и скверов.

**

Специалисты дендрологи, садовники, садовые и ландшафтные архитекторы и дизайнеры, ботаники и экологи, особенно те, кто работает в ботанических садах и дендрариях относятся к деревьям по-другому. Безусловно, для нас, специалистов, деревья продолжают оставаться красивыми и важными для природных сообществ и городского пространства компонентами. Вот только, сколько нас, специалистов, по сравнению с обычными людьми? Особенно специалистов – сотрудников ботанических садов? Даже если мы станем ставить перед собой совсем приземленные цели и задачи, которые не выходят за границы нашей научной работы и за границы собственно ботанических садов и дендрариев? Даже если мы со всей профессиональной увлеченностью будем продолжать сохранять дендрологические коллекции и курировать их на высоконаучной основе? Сможем ли мы быть уверены, что этого окажется достаточно для устойчивости дендрологических коллекций хотя бы ботанических садов и дендрологических парков России? Искренне уверен, что нет! Не достаточно ни нас, ни наших усилий, и состояние дендрологических коллекций российских ботанических садов этому подтверждение. Конечно, если сделать полный и подробный анализ дендроколлекций в российских ботанических садах, мы найдем примеры если не безупречного, то очень хорошего состояния и ведения фондов. Однако такие примеры окажутся единичными, и, скорее всего, будут исключением, чем правилом. В чем причина этого? Скорее в чем причины, ведь их наверняка множество.

Наши основные цель и задачи как специалистов значительно шире изучения и сохранения коллекционных дендрологических фондов. Никто ведь не станет оспаривать, что мы стремимся, в первую очередь, сохранить природное разнообразие дендрофлоры, как на локальном, так и на

глобальном уровне. Мы не можем не считать зоной своей ответственности состояние и разнообразие древесно-кустарниковой растительности на урбанизированных территориях. А ведь это только основные и очень общие направления работы специалистов-дендрологов. Как же тогда иметь надежду на то, что нам удастся добиться выполнения этих уже гораздо более масштабных целей и задач, если мы не можем утверждать даже того факта, что собственно дендрокolleкции ботанических садов и дендрариев в России устойчивы и находятся в идеальном состоянии. И вновь возникает множество вопросов о причинах этого и о том, какими путями и методами достигать своих целей.

Безусловно, я согласен с тем, что дендрологические коллекции очень часто представляют если и не основу коллекционных фондов и научно-практической деятельности ботанических садов, то значительную их часть. Безусловно, на создание дендрокolleкций требуется очень много времени и ресурсов. Древесные растения, во многих случаях, сложнее и более затратно размножить и поддерживать. Безусловно, дендрологические коллекции имеют для ботанических садов структурообразующее значение, как с точки зрения планирования и дизайна территории, так и с точки зрения научной ценности и практического потенциала. Для дендрариев все эти факты еще более значительны. Следовательно, мы вновь задаемся вопросами о том, как добиться устойчивости дендрологических коллекций в садах?

С научно-агротехнической точки зрения можно рассмотреть целый ряд объективных факторов, которые могут как поддерживать, так и затруднять сохранение дендрокolleкций в устойчивом состоянии. Эти лимитирующие факторы, за исключением абсолютного температурного минимума и периода его удержания, действительно устранимы с теми или иными ресурсными затратами в том случае, если мы говорим о дендрокolleкциях открытого грунта. Увлажнение почвы и воздуха, биоэкологические особенности видов или групп растений, механические и агрохимические свойства почв, потребности в освещении, консортивные и аллелопатические связи внутри культурных популяций и микропопуляций и целый ряд других, которые могут являться как универсальными, так и локально региональными факторами, действительно, в большинстве случаев устранимы и поддаются коррекции. Здесь только квалификация кураторов дендрокolleкций и ресурсные возможности сада или дендрария имеют определяющее значение. В закрытом грунте нет предела конструктивному и технологическому совершенству. Мы можем с уверенностью говорить, что практически любые параметры и условия в закрытом грунте достижимы и вновь определяются только профессионализмом кураторов, финансовыми возможностями садов и доступом к инновационным технологиям.

Безусловно, одним из важнейших показателей не только устойчивости, но и степени репрезентативности выборки для получения действительно научно-обоснованных результатов наблюдений, исследований и экспериментов является численность того или иного таксона древесных растений в коллекциях. Хотя создание типовых Положений о коллекционных числах древесных растений является, пожалуй, наиболее актуальным именно для дендрариев. Локальность и индивидуальность подобных положений будет определяться даже не столько природно-климатическими условиями, в которых располагается тот или иной дендрарий или ботанический сад, а целым рядом и других особенностей – от размеров территории до специфики основных направлений научных исследований. Нельзя не учесть и исторический аспект, ведь подавляющее большинство видов и форм древесных растений имеют настолько длительный период жизни даже в условиях культуры на урбанизированных территориях, что они становятся историческими и даже мемориальными объектами. При этом, подобные экземпляры, станут скорее исключением из Положений о коллекционных числах древесных растений в составе дендрокolleкций. И коль скоро мы уже заговорили о длительности жизни древесных растений и, как одном из следствий, возможности ведения длительных наблюдений за ними, следует обратить отдельное внимание на проведение, накопление, учет и хранение информации как о самих растениях, так и о результатах наблюдений и экспериментов.

В связи со всем вышесказанным, без сомнения, разработка Стратегии устойчивости дендрологических коллекций для ботанических садов и дендрариев России является ключевой и актуальной идеей. Подобная Стратегия должна и будет включать в себя целый ряд отдельных Положений. При этом, часть Положений Стратегии, по-видимому, будет иметь общий рекомендательный или разъяснительный характер, в связи с тем, что конкретные показатели или параметры Положения будут откорректированы с учетом особенностей отдельного ботанического сада или дендрария.

Нет сомнений, что Комиссия по дендрологии при Совете ботанических садов России в состоянии высокопрофессионально и квалифицированно подготовить основные Положения будущей Стратегии устойчивости дендрокolleкций. Определенно, для разработки Стратегии следует привлечь и других специалистов, членов комиссий по инвазионным видам, ландшафтной архитектуре, информационным технологиям. К слову, степень оценки инвазивного потенциала древесных растений в коллекциях и отдельного Положения об этом, также должна присутствовать в будущей Стратегии. Но, мне хотелось бы поговорить не только о Положениях будущей Стратегии, которые должны отражать научную составляющую создания и ведения дендрокolleкций. Я убежден, что если ограничиться при разработке Стратегии устойчивости дендрокolleкций только доводами научной мысли, доводами разума и забыть об эмоциональной стороне мы сможем получить понятный и научно-обоснованный документ, но добиться реальной устойчивости коллекций не сможем. В этой связи невозможно не вспомнить слова Р. Киплинга, которые он вложил в уста Маугли в своей «Книге джунглей» – «Я не вижу верхушек этих деревьев, зато я вижу дальше...».

Что я имею в виду, когда говорю о том, что в документе необходимо предусмотреть и эмоциональную составляющую. Начнем с переходно-пограничного примера. Должны ли мы предусмотреть в будущей Стратегии Положение о кураторах коллекций? Подобные документы были почти во всех ботанических садах и дендрариях советского периода, такие документы определяли ключевые правила комплектования и ведения коллекций их кураторами. В каком количестве современных российских ботанических садов и дендрариев такие положения сохранились? Думаю, что далеко не везде. К чему я клоню? Хотя бы к тому, что без квалифицированного куратора, который следует определенному разработанному и научно-обоснованному алгоритму, создание и ведение коллекции практически невозможно, или это будет случайно-стихийный процесс. Руководствуется ли любой куратор своими эмоциями, когда комплектует коллекцию или наблюдает за образцами? Без сомнения, иначе это не человек. Как регламентировать это? Идем далее. Пока коллекцию ведет один и тот же куратор – проблем нет. Но если происходит смена куратора?! Причин может быть множество, вплоть до летальных. Что в таком случае происходит с коллекцией, особенно с систематически сложными группами древесных растений, например, с коллекциями рода *Pinus*? Конечно, возможны варианты, когда при четкой и грамотной организации ведения коллекции ее можно передать следующему куратору, если конечно он обладает достаточной квалификацией, и если он вообще есть. А если нет? Передать дендрокolleкцию в другой ботанический сад или дендрарий нереально, такие образцы в подавляющем большинстве в горшках не перевезешь. Что следует делать в таких случаях? Как следует организовать процесс грамотного дублирования образцов в коллекциях разных садов на такие случаи, следует ли перемещать хотя бы часть образцов коллекции с утерей куратора? Как учесть или обойти глубоко понятное эмоциональное желание кураторов стать исключительными, лучшими коллекционерами? Как избежать обыкновенного накопительства? Вопросы можно продолжать. Следовательно, можно говорить и еще об одном Положении будущей Стратегии. Я не могу утверждать то, как оно должно называться, но оно должно затрагивать, урегулировать и упорядочивать именно вопросы взаимодействия между кураторами аналогичных коллекций по их сохранению, равно взаимодействие и между садами. Немаловажно при этом определить собственно статус самих коллекций, в том числе и дендрокolleкций. Ведь число таксонов в коллекции еще не служит основанием для ее уникальности. Мы уже рассматривали при обсуждении будущей Стратегии устойчивости дендрокolleкций Положения о репрезентативности жизненных форм в коллекции, лимитирующих факторах ее поддержания, оптимальной количественной представленности, уровне агротехнического ухода, учету, обсуждали и другие положения. В таком случае даже одинаковые по наполняемости таксонами дендрокolleкции могут иметь совершенно разную научную ценность. Как следствие, отношение к сохранению этих коллекций также должно быть принципиально разным. И здесь следует говорить о создании Положения о национальных коллекциях, как высшем статусе коллекционных фондов садов и дендрариев. Дискуссии о появлении, об определении и механизмах управления и сохранения коллекций с особым статусом «национальные» ведутся в России уже на протяжении многих лет. Совет ботанических садов России не просто может, а должен и обязан, в конце концов, организовать и завершить эту работу. Если комиссия по дендрологии станет в этом направлении инициатором и провайдером, честь ей и почет. Разработка Положения и определение критериев для придания коллекциям статуса «национальных» не просто повторение удачного и продуктивного опыта ведущих сообществ ботанических садов других стран (в Германии, например, подобная работа была сделана более 15 лет назад). Это реально необходимая работа, которая позволит,

не только оптимально, но и совершенно по-новому, осознанно и скоординированно организовать работу по ведению коллекций ботанических садов и дендрариев не просто локально или регионально, а в масштабах всей страны. При этом разработка и внедрение Положения о национальных коллекциях в структуре Стратегии устойчивости дендрологических коллекций, по нашему мнению, могли бы стать едва ли не ключевыми. Именно дендрокolleкции со статусом «национальные» должны стать базовыми и модельными для внедрения и реализации всех положений будущей Стратегии устойчивости дендрокolleкций. Совет ботанических садов России обязан не только разработать и внедрить Положение о национальных коллекциях, но и предусмотреть механизмы поддержания устойчивости этих коллекций. Как технические механизмы (информационная среда, базы данных, квалификация кураторов), так и финансовые (целевые государственные программы, поддержка в обращении к грантообразующим фондам и донорам, обучающие программы и мероприятия). Попыток реализации контролирующих функций Совета, как было до сих пор только в рамках механического сбора отчетности, в настоящий момент и в современной ситуации не просто недостаточно. Подобный подход уже дискредитирует само существование Совета. И в этом также есть эмоциональная составляющая, ведь в настоящий момент сообщество ботанических садов и дендрариев России координируется преимущественно или силами ряда региональных отделений Совета, или, в большинстве своем, благодаря человеческому фактору. Когда кураторы и сотрудники ботанических садов и дендрариев на уровне личного энтузиазма и собственных профессиональных интересов продолжают поддерживать подобие сетевой структуры коллекционных фондов внутри страны.

В итоге я хотел бы обратиться еще раз к той мысли, которую я высказал еще в начале статьи. О том, что наши основные задача и цель, как специалистов, значительно шире изучения и сохранения наших коллекционных дендрологических фондов. О том, что наших собственных внутренних ресурсов на уровне самих ботанических садов и дендрариев всегда будет недостаточно для обеспечения устойчивости дендрокolleкций. О том, что нас всегда будет катастрофически мало по сравнению со всеми остальными людьми, которые не занимаются напрямую изучением и сохранением растений. Но только привлекая внимание самого широкого и большого спектра этих людей к растениям, нашим коллекциям и нашей работе, мы можем надеяться на успех.

«Дерево сажает один человек, а в его тени отдыхают тысячи людей» – это слова казахского историка и писателя Баурджана Тойшибекова. Мудрые слова. Всегда ли мы, создавая дендрологические коллекции, до конца осознаем, для кого мы это делаем?! Возможно, что не до конца. Возможно ли полноценное сохранение разнообразия видов растений, особенно древесных, в составе дендрокolleкций в ботанических садах и дендрариях? Очень фрагментарно. Мы прекрасно понимаем, что полноценное сохранение биоразнообразия возможно только в природе. Нас, сотрудников ботанических садов и дендрариев, убеждать в этом не нужно. А остальных людей? Тех, от которых собственно и зависит будущее живой природы. Как убедить людей в необходимости не столько принимать участие в работе по сохранению растений, сколько помогать, или, хотя бы, не мешать этой работе. Как убедить людей не быть жестокими и равнодушными по отношению к растениям, в том числе и к деревьям? Ведь деревья молчаливы и статичны, и большинство людей, вырастая из детства, забывают сказки и начинают относиться к деревьям только как к одному из ресурсов или, хуже того, к неодушевленным помехам на пути бытового благоустройства. Достаточно ли в этой работе только знаний? В каком ключе мы должны вести работу по образованию и просвещению на базе дендрокolleкций, чтобы большинство людей стали думать подобно американскому писателю Джону Краули: «Деревья такие же живые, как и мы, только жизнь их течет медленнее. Быть может, для них лето – все равно, что для нас один день: проснуться, как мы, и опять заснуть. Мысли у них, наверное, длятся долго-долго, а беседуют они так неторопливо, что нам их речи просто не уловить».

Положение об образовательной и просветительской работе на базе дендрокolleкций, по моему искреннему убеждению, должно стать обязательной частью будущей Стратегии устойчивости дендрологических коллекций. При этом следует не просто сообщать гостям садов информацию, образовывать и просвещать их. Следует научиться воздействовать на чувства и эмоции людей! Как часто, в этой связи мы можем узнать на территории садов или дендрариев, не важно, из текстов аншлагов или этикеток, из буклетов или от экскурсоводов, услышать от сотрудников, наконец, о том, какая история у деревьев наших коллекций? Именно личная история!!! Какой жизнью жило дерево долгие годы, что видело, что пережило и испытало, когда именно этот экземпляр появился в саду, откуда появился, кто его «родители»? Да, да, кто «родители»?! Ведь они непременно есть, и это не

только те деревья, с которых собрали плоды и семена, это и люди, которые собирали, пересылали, привозили, выращивали, сажали! Мы с таким усердием и интересом собираем подобные сведения о своих близких людях, о своих семьях, мы с таким интересом слушаем рассказы и семейные истории, читаем автобиографии и мемуары. Но вот я, например, совсем не уверен в том, что многие из семейных историй могут похвастаться такой долгой памятью как память деревьев и, как следствие, таким обилием событий. По моему искреннему убеждению, важной частью нашей работы в настоящее время должна стать работа по открытию людям своеобразной семейной летописи деревьев наших коллекций. Кураторы дендрокolleкций только должны научиться интерпретировать, «переводить» сухой научный язык информации из журналов и баз данных, на понятный и эмоционально окрашенный язык обычных людей. Кураторы дендрокolleкций должны овладеть технологиями трансляции «личных» сведений о деревьях. Эти методики есть, их можно и нужно развивать дальше. А Совет садов, руководства и коллективы садов и дендрариев должны помогать в этом, не оставляя кураторов один на один с многочисленными задачами, целями, проблемами и со Стратегиями, в том числе.

В итоге сказанного, я считаю, что в Стратегию устойчивости дендрологических коллекций ботанических садов и дендрариев Российской Федерации следует включить следующие Положения:

Положение первое. Оценка устойчивости дендрокolleкций должна включать обязательную оценку степени инвазивного потенциала видов коллекции с разработкой и использованием единой шкалы оценки степени инвазивного потенциала видов растений дендрокolleкций.

Положение второе. Устойчивость дендрокolleкций напрямую зависит от системы профессионального кураторства и поддержания стабильного "института" кураторов, который должен действовать на основании единого для Совета ботанических садов РФ "Положения о кураторах дендрокolleкций".

Положение третье. Действенным механизмом контроля и поддержания устойчивости дендрокolleкций должна стать разработка критериев их статуса и принятие "Положения о Национальных коллекциях ботанических садов и дендрариев РФ", как высшем, фундаментальном статусе дендрокolleкций, имеющих приоритетное значение для сохранения мирового, национального и регионального биоразнообразия.

Положение четвертое. Образовательная и просветительская работа на базе дендрокolleкций должна стать обязательной частью Стратегии поддержания их устойчивости. При этом, данное направление должно быть основано на комплексной проектной деятельности, организованной на базе современных методических технологий в сфере образования и социального маркетинга.

Мы бережем наших близких, потому что любим их. И нам только кажется, что мы любим их ни за что, просто так. Мы любим наших близких, а самое главное, мы чувствуем наших близких потому, что чувствуем их на уровне сердечных эмоций и стремлений души. И проявление эгоизма по отношению к близким нам людям, если и не искореняет его из нас, то хотя бы вызывает у нас угрызения совести. Мы можем и должны сделать так, чтобы живые растения из живых коллекций наших садов и дендрариев стали близкими и одушевленными для людей, которые приходят в наши сады и дендрарии. Деревья очень многому могут научить людей и, в первую очередь, доброте и вниманию к окружающему нас живому миру. Я готов трижды подписаться под словами драматурга и прозаика Торнтон Уайлдера – «Посадить дерево – самый неэгоистичный из всех человеческих поступков. Это более чистый акт веры, чем рождение детей».

Разум и чувства – непривычное сочетание для классического научного подхода, но и работа у нас необычная. Наша работа в садах – наш образ жизни! Наша стратегия устойчивости – стратегия устойчивости жизни! А жизнь нельзя ограничить только сухими рамками академической фундаментальности или прикладными исследованиями. Но этим она и прекрасна.

Sustainable dendrological collections strategy - reason and affections

NAUMTSEV
Yuriy

Tver' State University, naumtsev@mail.ru

Keywords:

ex situ, botanical gardens, arboretums, dendrological collection, sustainability, biodiversity conservation, national collections

Annotation:

The article describes the author's view on the problem of developing a sustainability dendrological collections strategy in botanical gardens and arboretums of the Russian Federation. The article used an unusual approach to solving the problem. Apart from a classic scientific approach, emotional and sensory analysis of the problem was used. The article concludes specific proposals on the development of the main provisions of sustainability strategy of dendrological collections of botanical gardens and arboretums in the Russian Federation.

Цитирование: Наумцев Ю. В. Стратегия устойчивости дендрологических коллекций – разум и чувства // Hortus bot. 2017. Т. 12, прил. II, URL: <http://hb.karelia.ru/journal/article.php?id=4283>. DOI: 10.15393/j4.art.2017.4283

Cited as: Naumtsev Y. "Sustainable dendrological collections strategy - reason and affections" // Hortus bot. 12, suppl. II, (2017): DOI: 10.15393/j4.art.2017.4283